

Первые женщины на Монблане: «Ля Парадиза» и «Невеста Монблана» | Les premières femmes au Mont Blanc : La Paradisa et la Fiancée du Mont Blanc

Auteur: Наталья Беглова, [Женева](#), 07.03.2025.

Путешественники в горах. Литография 19 века.

В преддверии международного Женского дня 8 марта предлагаем вам оригинальный материал о женщинах-первопроходчицах, покоривших легендарную горную вершину. Интересно, что существительное «первопроходчица», женского рода, впервые было включено в словарь-справочник «Новые слова и значения русского языка» только в

1984 году – до этого существовали исключительно первопроходцы.

En prévision de la Journée internationale de la femme du 8 mars, nous vous proposons un article original sur les pionnières qui ont conquis le légendaire sommet. Il est intéressant de noter que le nom « pionnière », au féminin, n'a été inclus pour la première fois dans le dictionnaire « Nouveaux mots et sens de la langue russe » qu'en 1984 - avant cela, il n'y avait que des pionniers, au masculin.

Les premières femmes au Mont Blanc : La Paradisa et la Fiancée du Mont Blanc

Широко известны любознательным читателям имена швейцарского врача и ученого Мишеля Паккара и французского горного проводника Жака Бальма, в августе 1786 года осуществивших первое успешное восхождение на Монблан. В истории альпинизма также сохранилось имя швейцарского геолога и ботаника Ораса-Бенедикта де Соссюра, поднявшегося на эту вершину ровно через год, в августе 1787-го. Кстати, именно ему выпала честь быть названным «отцом альпинизма» и «летописцем Альп», поскольку впоследствии он неоднократно покорял не только Монблан, но и другие альпийские вершины.

Если вы видели гравюры девятнадцатого века, на которых изображены путешественники, совершающие подъем в горы, то наверняка заметили, насколько много среди них женщин. В том, что женщины действительно отправлялись на штурм гор, мы найдем подтверждение и в дневниковых записях Василия Андреевича Жуковского, путешествовавшего по Швейцарии в 1821 году. Находясь в Женеве, он решил полюбоваться на грандиозный ледник Мер де Глас, расположенный в массиве Монблана. Для этого нужно было совершить восхождение на Монтанвер – горную местность у основания ледника. Подъем туда был непростым и занимал как минимум четыре часа. Вот что пишет Василий Андреевич о тех, кто составил ему компанию: «Караван на Монтанвер, 10 дам на мулах; один мул взбесился». Очевидно, что, если в начале XIX века немало женщин совершало подъем в горы, то были и те, кто штурмовал их вершины. Тем не менее их имена долгое время оставались в тени.

Первыми женщинами, совершившими восхождение на гору, были три англичанки – сестры Элизабет, Джейн и Мэри Парминтер. В 1784 году они отправились в Grand Tour по Европе. Этот факт уже сам по себе удивителен, ведь, как правило, в «Большое путешествие» отправлялись, закончив обучение, английские юноши из аристократических семей. Когда сестры Парминтер оказались во Франции, они поднялись на гору Мон-Буэ (Mont Buet) высотой 3096 метров, расположенную в массиве Жифр в западной части французских Альп. Произошло это летом 1786 года. Спустя несколько месяцев Жак Бальма и Мишель Паккар поднимутся на Монблан, и их восхождение затмит подъем сестер Парминтер. Правда, впоследствии гору Мон-Буэ стали называть «Дамский Монблан», возможно, именно благодаря их подвигу, хотя можно встретить утверждение, что это название гора получила, поскольку подъем на нее достаточно простой. Тем не менее подъем сестер Парминтер на гору Мон-Буэ вошел в историю альпинизма, как первое зарегистрированное восхождение женщин в Альпах.

В начале XIX века восхождение на вершины Альп по-прежнему оставалось уделом немногих мужчин, а участие женщин в подобных авантюрах считалось недопустимым.

Портрет Мари Пареди. Гравюра, около 1830 г.

Тем не менее в 1808 году первая женщина оказалась на вершине Монблана, и это – исторический факт, даже если принято считать, что ее подъем туда был чистой случайностью. Имя этой женщины – Мари Пареди (Marie Paradis). Она была француженкой родом из Сент-Жерве-ле-Бен, работала служанкой в постоялом дворе в деревне Лез-Уш (Les Houches), что в долине Шамони, у северного подножья Монблана. Казалось бы, ничто в ее жизни не предвещало подвиг. Горы по-прежнему внушали страх, и даже те, кто приезжал в Шамони ради прогулок, предпочитали любоваться ледниками с безопасного расстояния.

Сохранилось мало достоверных сведений о том, как Мари решилась на восхождение. Имеется письмо анонимного путешественника, опубликованное в газете *Le Moniteur universel* 14 августа 1808 года. Оно подтверждает, что восхождение состоялось летом 1808 года, а не в 1809-м или 1811-м, как утверждали некоторые исследователи.

По свидетельству *Le Moniteur universel*, экспедиция с участием Мари Пареди стала частью серии успешных восхождений, совершённых в августе 1808 года. Первыми на вершину поднялись, воспользовавшись советами Мишеля Паккара, пятеро местных жителей. Точный состав группы под началом Жака Бальма установить сложно, но, скорее всего, в неё входили несколько человек из долины Шамони, разные источники

упоминают Пьера Пайо и Виктора Тэрра. Их успех вдохновил вторую группу, уже из семи человек, включая Мари Паради.

Интересные детали об этом восхождении можно прочитать в двухтомной книге Александра Дюма «Путевые впечатления. Швейцария». Писатель оказался в 1832 году в Шамони, где познакомился с горным проводником Пьером Пайо, участвовавшим в восхождении вместе с Мари Паради. По версии Дюма, инициаторами восхождений на вершину Монблана стали сами горные проводники. Решив, что, конечно, прекрасно водить в горы путешественников, они задумались, «но почему бы нам хоть раз не подняться туда, чтобы доставить удовольствие себе самим?», - пишет он. Но у этого плана была и практическая сторона. Проводники понимали, что перед местными жителями, поднявшимися на Монблан, откроются новые возможности: кто-то сможет зарабатывать на жизнь в качестве гида, а кто-то - просто рассказывать туристам свою историю.

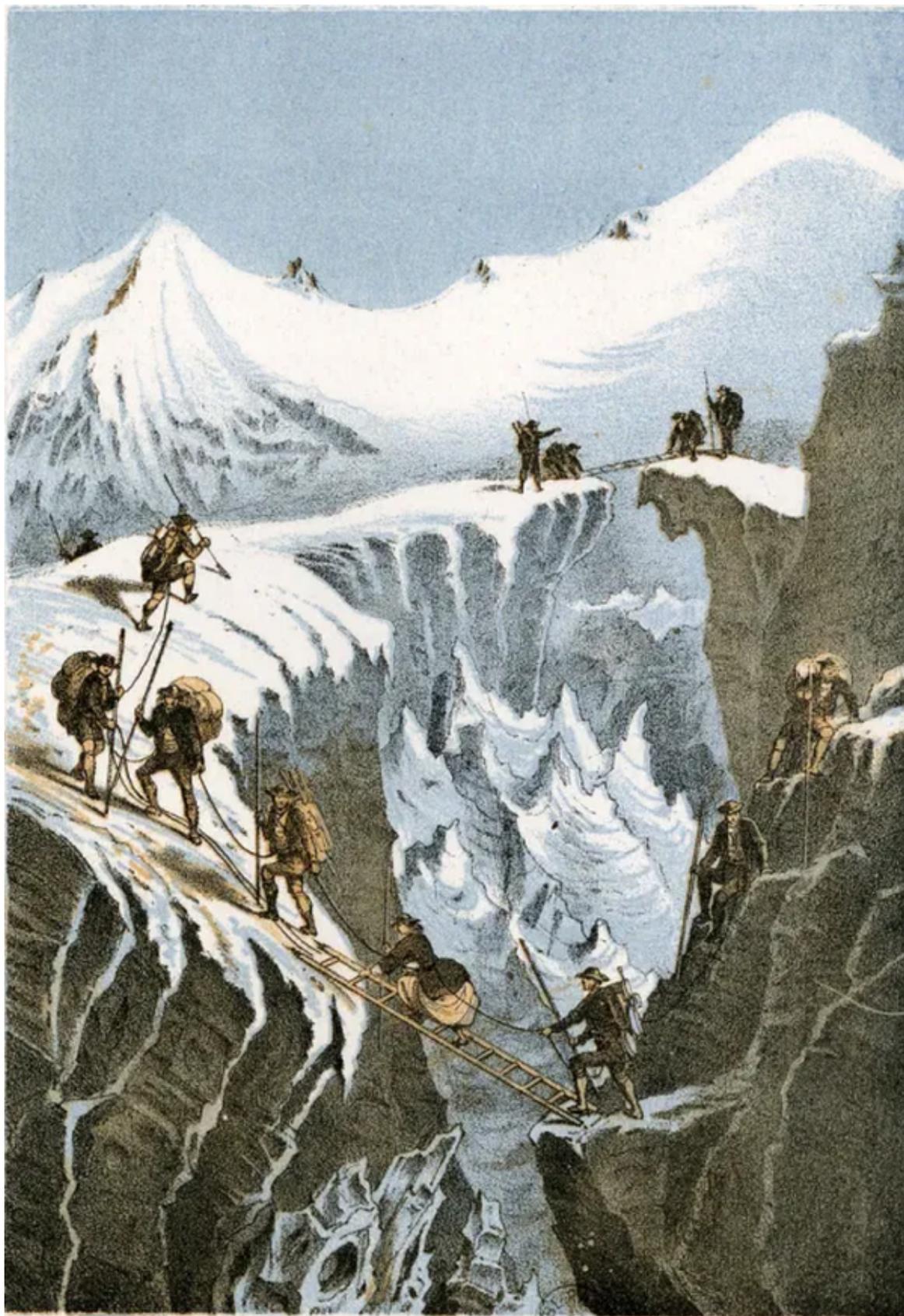
Портрет Генриетты д'Анжевиль.1838. Акварель. Частная коллекция

Что побудило Мари Пароди отправиться туда, куда прежде не ступала нога женщины? Есть разные версии. Александр Дюма утверждает, что она сама умоляла взять её с собой. Некоторые источники утверждают, будто девушку буквально

затащили на вершину её спутники, убедив, что таким образом она станет знаменитой и богатой: «Ты славная девушка, а тебе ведь нужны деньги. Давай с нами – отведём тебя на вершину, а потом иностранцы будут платить, чтобы увидеть тебя и услышать твой рассказ».

Как именно Мари перенесла это восхождение? Современники рассказывали, что её сопровождали альпинисты, которые помогали ей на сложных участках, а порой даже несли, когда силы окончательно покидали девушку. Одна из самых известных фраз, приписываемых самой Мари Паради, звучит так: «Меня тянули, тащили, несли». Эта же версия прослеживается и в рассказе проводника Пайо, которую мы находим у Дюма. Судя по его рассказу, первые часы пути не предвещали трудностей. Группа добралась до Гран-Мюле, и там Мари смогла хорошо отдохнуть перед решающим рывком к вершине. Однако на следующий день восхождение стало серьёзным испытанием. Чем выше они поднимались, тем тяжелее ей становилось. Когда силы начали оставлять её, Мари обратилась за помощью к проводникам: они подхватили ее под руки и помогли подняться до вершины. Там, желая ее подбодрить, они сказали, что дарят ей в приданое «столько земли, сколько она сможет охватить оттуда глазами».

После этого восхождения Мари Паради, которую прозвали La Paradisa, превратилась в легенду Шамони, став первой женщиной, отважившейся на дерзкий шаг – подняться на Монблан. Мари открыла небольшой трактир в деревушке Ла-Кот, который любили посещать путешественники. За столом, поднимая бокалы, они пили за преодоленные опасности, за тех, кто ещё только готовился к восхождению, и за удачу, без которой в горах не обойтись!

Publié à Genève par Frédéric Margueron, Place du Lac.

F. Baumann del et Lith.

ASCENSION DU MONT-BLANC PAR MME D'ANGEVILLE.

Impr. F. Margueron.

Генриетта д'Анжевиль. Подъем на Монблан. Литография. 1860-1870-е годы.
Библиотека Женевы.

Трудности, с которыми столкнулась Мари Пароди во время восхождения, а возможно, и её собственная скромность в рассказах об этом, привели к тому, что её так и не признали настоящей альпинисткой (впрочем, и сама она никогда себя таковой не называла). Кроме того, Мария не умела ни читать, ни тем более писать. Поэтому она, в отличие от Генриетты д'Анжевиль, о которой пойдём речь ниже, не оставила воспоминаний о своём восхождении на Монблан. А это, безусловно, не способствовало тому, чтобы о ней узнали за пределами Франции.

Генриетта д'Анжевиль родилась в 1794 году в Семюр-ан-Осуа, в Бургундии. Она происходила из аристократической семьи, чьи корни уходили в глубокую древность. Её детство прошло в беспокойные времена: Французская революция принесла в семью трагедию – дед был казнён, а отец попал в тюрьму. Несмотря на это, Генриетта получила прекрасное образование, что позволило ей впоследствии писать книги, читать лекции и работать над научными проектами.

Семья д'Анжевиль поселилась в районе Буже (Bugey), расположенном между Женевой и Лионом. Ныне это часть департамента Эн (Ain). Надо сказать, что Генриетта с ранних лет испытывала страсть к природе и путешествиям. Её не устраивала традиционная женская роль, отведённая ей обществом. Девушка предпочитала светским развлечениям прогулки на природе, отличавшейся большим разнообразием в этих гористых местах. Поднималась она и на окрестные невысокие известковые холмы.

Чтение книг о путешествиях, изучение географии и физики пробуждали в ней мечты о великих свершениях. Однако ей потребовалось время, чтобы осознать свою настоящую цель – восхождение на Монблан. Возможно, тот факт, что Генриетта и её семья переехали в Женеву, сыграл в этом определенную роль. Оказавшись как-то в Шамони и узнав о том, что Мари Пароди уже поднялась на Монблан, она окончательно утвердилась в своей желаниии, решив к тому же совершить восхождение самостоятельно, без посторонней помощи. Её целью было не просто доказать, что женщины способны на такие же подвиги, как мужчины, но и сделать альпинизм женским видом спорта.

Генриетта д'Анжевиль не отступает перед препятствиями. Цветная литография конца 19 века.

Генриетта готовилась к подъему на Монблан очень серьезно, изучала отчёты предыдущих экспедиций, подробно планировала маршрут. Тщательно подошла она и к выбору одежды. Вдохновившись мужскими охотничьими костюмами, придумала и заказала костюм для себя, который выглядел так: прямые, но свободные брюки, толстые шерстяные чулки, приталенное пальто и защищающая от холода необычная шляпа-капюшон с черной бархатной маской для лица. Довершало этот наряд, весивший около десяти килограммов, длинное черное боа.

Генриетта была первой женщиной-альпинисткой, осмелившейся надеть брюки –

до нее женщины поднимались в горы в юбках. Марк Твен во время своего путешествия по Швейцарии в 1878 году оказался в Шамони, где увидел дагерротип, запечатлевший Генриетту д'Анжевиль. В знаменитой книге «Пешком по Европе» он не преминул пройтись по поводу ее облачения: «Мисс д'Анжевиль надела пару мужских панталон, чтобы подняться на него (на Монблан – прим. автора), и это было разумно; но она ограничила их полезность, добавив свою нижнюю юбку, что было идиотизмом».

Наконец наступил решающий момент: сентябрь 1838 года. Генриетте было уже 44 года (правда, другие исследователи утверждают, что она была значительно моложе).

Незадолго до восхождения Генриетта прошла тщательный медицинский осмотр, предусмотрительно составила завещание, а вечер накануне восхождения провела за письмами к самым близким друзьям. Все было готово к восхождению.

Рано утром 4 сентября (можно встретить информацию о том, что подъем начался 3 сентября и завершился 4-го) Генриетта д'Анжевиль отправилась на покорение вершины Монблана. Воздух свежий, всего 6 градусов, но, как мы уже знаем, альпинистка хорошо экипирована: теплые брюки, три рубашки, четыре пары чулок – всё предусмотрено, чтобы не замёрзнуть. Она позаботилась и о провизии для себя и для многочисленных сопровождавших её проводников и носильщиков. Размах заготовок поражает: два бараньих окорока, две говяжьи языки, двадцать четыре курицы, шесть огромных караваев хлеба, восемнадцать бутылок бордо, бутылка коньяка, бутылка сиропа, небольшой флакон дешёвого вина, дюжина лимонов, три фунта сахара, три фунта шоколада, три фунта чернослива, тринадцать фляг лимонада, тринадцать фляг оранжада и столько же – куриного бульона.

Даже в конце 19 века женщины по-прежнему поднимались в горы в юбках. Фотография конца 19 века.

На первом леднике проводники переглянулись – сможет ли она решиться на прыжок через расселину? Ответ д'Анжевиль был твёрд: «Женщина пройдёт везде, где пройдут мужчины». Для ночлега разбили лагерь у Гран-Мюле. Генриетта писала, что было чрезвычайно холодно, из-за чего она даже не пыталась заснуть. В два часа ночи они вновь отправились в путь. На леднике Гран-Кот ей пришлось бороться сразу с двумя врагами: тяжёлой одышкой и странной летаргией, охватывавшей её при остановках. Она вспоминала: «Будто тяжесть опускалась сначала на глаза, а затем овладевала всем телом. Мне трудно описать, каких усилий воли стоило побороть это

состояние. Я собирала последние силы, делала несколько шагов, сердце бешено колотилось, дыхание сбивалось, и я снова падала на лёд, объятая оцепенением. <> Решимость моя была так сильна, что я скорее погибла бы, чем повернула назад».

Генриетте хватило сил дойти до вершины. Поднявшись на снежный купол Монблана, она вонзила в него альпеншток, как солдат водружает знамя. Затем, следуя традиции, выпустила почтового голубя с запиской о своём достижении и открыла бутылку шампанского. Проводники подняли её над своими головами, чтобы символически вознести её выше всех покорителей гор. Перед тем, как начать спуск, она выгравировала на камне девиз, который стал её кредо: «Vouloir, c'est pouvoir» («Хотеть – значит смочь»).

Прибытие в Шамони стало триумфом. Правда, не у всех поступок Генриетты д'Анжевиль вызывал восхищение. Были и те, кто осуждал ее восхождение на Монблан, заявляя, что женщинам не место в горах, а подобное поведение «неприлично» и «бесстыдно». Однако это не остановило Генриетту. В течение последующих двадцати пяти лет она продолжала заниматься альпинизмом, покорив 21 вершину. В 69 лет Генриетта совершила свое последнее восхождение – на гору Олденхорн в Швейцарии.

Во многих материалах об истории женского альпинизма можно найти информацию о том, Мари Пароди и Генриетта д'Анжевиль однажды встретились, и что во время этой встречи Мари якобы сказала Генриетте, что считает ее первой женщиной, покорившей Монблан. Почему? А потому, что Генриетта дошла до вершины сама, а Мари проводники практически втащили туда на руках.

Генриетта не просто покоряла вершины, она стремилась увековечить свой опыт. Вскоре после подъема на Монблан она начала работу над созданием художественного сборника, в который должны были войти ее письма, дневниковые записи, рассказы о восхождении. Для его оформления она привлекла лучших швейцарских живописцев того времени. Женевец Жан Дюбуа, например, создал для неё серию гуашей, запечатлев не только виды гор, но и различные эпизоды подъема на Монблан. Однако ей так и не удалось найти издателя, готового напечатать альбом в задуманном виде. Лишь в 1987 году увидит свет книга «Мое восхождение на Монблан» – несколько измененный вариант того произведения, в которое Генриетта вложила много сил и средств.

Генриетта д'Анжевиль так и не вышла замуж – горы были ее единственной любовью. И в историю она вошла как «невеста Монблана». Последние годы жизни она провела в Лозанне, где и скончалась в 1871 году. Ее имя вписано в историю альпинизма: Генриетта д'Анжевиль не просто поднялась на Монблан, она разрушила барьеры, доказала, что женщина может быть сильной, смелой, способной преодолеть любые вершины, будь то ледники или предрассудки общества.

[горные вершины Швейцарии](#)
[история альпинизма](#)

[Наталья Беглова](#)

Natalia Beglova

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/pervye-zhenshchiny-na-monblane-lya-paradiza-i-nevesta-monblana>